

Сов. Россия. - 1994. - 5 марта. - с. 2.

ВСЕЛЕННАЯ

Композиция русской души в творениях Юрия Клепалова

Беспощадный, лживый, циничный мир обрушился на нас неожиданно-негаданно, и мы, потерянные, раздавленные, униженные, бродим в потемках перевернутой жизни, выискивая точку опоры. На душе мрак и тоска. И вдруг тихо, робко и нежно потекла музыка. Она набрала силу и хлынула, заплескалась такой болью о России, что перехватило дыхание...

Музыкант сгорал на сцене...

Да и балалайка ли была в его руках!! Звучал целый оркестр, мощная симфония... в мелодию впитались истошные плачи вдов... ржание коней... орудийные гулы, шелест ковылей поля Куликова и яростный визг сечи, и смертный вздох воина... и былинная широта, тревога за землю Русскую... и первый крик дитя, и звон колоколов. и молитвы, молитвы, молитвы...

Так рассказал Юрий Сергеев в романе «Становой хребет» о русской тоске на чужбине. А портрет музыканта списал с друга своего, композитора Юрия Клепалова, автора знаменитой трагической песни наших дней «Православные», которую исполняет Татьяна Петрова.

— Самая большая трагедия для исполнителя, — говорит Юрий Михайлович, — когда не дают выплеснуться. И сижу я, словно в окопе, и жду, жду, жду, что все же когда-нибудь выйду, вздохну полной грудью, обниму целый мир — вот он я, весь перед вами, вот моя музыка.

О чем она, эта музыка? О России. «Размышления о Родине» — назвал он одно из лучших своих произведений, в котором нет законченной формы, а мелодия льется и льется, словно поток, унося с собой души тех, кто ее слушает, и кажется ему, что дышит он запахом луговых, пропитанных солнцем трав, слышит звон колоколов, пение птиц, и рождаются в мыслях его думы о Родине.

Написал эту музыку Юрий Клепалов в Болгарии: София звенела, пела колоколами, звала в соборы и храмы, а русский музыкант понял песнь эту по своему, славянская душа заговорила, возникали картины Родины, деревня на Урале, дом, река, перелески...

Родился русский композитор Юрий Клепалов на Сахалине, но тут же забросила его судьба на Урал. Здесь вырос, окончил консерваторию в Свердловске, уехал в Тюмень жить и работать. Здесь породнился с ансамблем русской музыки.

В Тюмени сложилась его «Баллада о русской женщине».

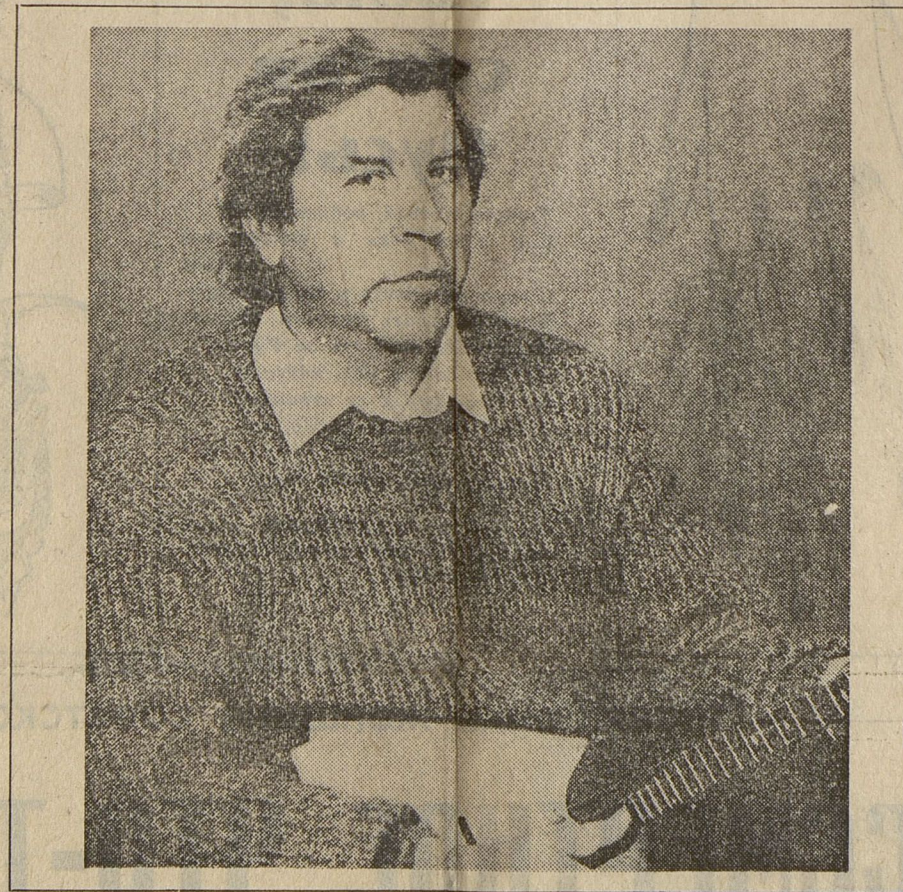
Сколько же горя и слез, сколько величия, стойкости и красоты в этой музыке, какая высокая драма русской очарованной души! Живет в Тюмени писательница — Любовь Георгиевна Заворотчева. Свой рассказ

«Шутиха-Машутиха» она посвятила Юрию Клепалову. Он в свою очередь написал балладу о русской женщине — Маше Шутовой, героине рассказа Заворотчевой. Шутиха я, Машутиха, ни горе меня не берет, ни леший, коль возьму в руки балалайку! — говаривала Маша Шутова, как бы тяжело ни работала она на ферме, как бы трудно ни жила. Одна сына растила, одна с хозяйством управлялась и... играла на балалайке. И не было большей у нее радости в жизни! А в соседском доме жил мальчик. Присох он нежной душой к балалайке, не отходил от Шутихи-Машутихи, учился играть. Родителям это не нравилось, и ушел парень из дома, уехал из деревни. А на Шутиху-Машутиху, как ни крепилась, как ни сопротивлялась, навалилось горе смертельное — погиб на лесоповале сын, уехал на Север и там сгинул. Вернулась Маша Шутова с похорон, а тут соседский паренек в деревню воротился — она ему повстречалась и говорит: заходи, я тебе балалайку подарю. Пришел он в дом — нет никого. Видит, в изголовье кровати балалайка висит. Подошел, а в кровати-то Машутиха мертвая лежит...

Кричит, плачет, надрыдается балалайка в руках Юрия Клепалова, взывает к священной памяти и преданной любви к русским подвижникам, деревенским женщинам с душою поэта.

Когда впервые эта музыка прозвучала по Тюменскому радио, всколыхнула она чуть ли не всю область. Сколько же душ откликнулось, и каждой казалось — про меня! В день прощания русской интеллигенции с Лилией Петровной Жуковской, замечательным ученым-славистом и прекрасной русской женщиной, играл Юрий Клепалов «Балладу о русской женщине» и лились нескончаемые слезы по лицам измученных, оскорбленных в своем национальном достоинстве людей, укрепляя веру в величие русского духа и таланта.

— Да, я живу этой болью, — говорит Юрий Клепалов. — Разве это не народная беда — свалки, где рожются нищие, беспризорные дети, разве не трагедия? Когда я вижу, как на наших глазах детей растлевают — сердце мое кричит: нет, так нельзя! Что же делать?! У нормального человека реакция естественная — брать в руки оружие защищать людей от растлителей. Я могу защитить иначе. Людям нужна музыка, которая обогрела бы, отвела боль хоть на время. Как и все, я, конечно, понимаю: конъюнктура сейчас иная, за нее к тому же и хорошо платят — например, за музыку ядерного взрыва. У нас так и делается нынче — авангардная музыка и есть музыка разрушения и без того хрупкой души

народа. А я считаю, как бы ни было тяжело, ты не смеешь поддаваться унынию и мраку. И я замечал, если я сопротивляюсь, вокруг меня растет сопротивление разрухе и распаду.

Есть у Клепалова музыкальная пьеса «Каслинское литье». Ведет рассказ балалайка о мощи металла и мягкости его, будто отпечатавшего русский характер. Где есть еще такое искусство, воплотившее и крепость металла, упругость чугуна, и ажурную сложность и гибкость души, воплощенную в изделиях Касли.

А как все это выразить в музыке? Звучит балалайка в руках Юрия Клепалова — слушайте! В этой изысканной и маленькой русской кудеснице слышится мощная плоть и величие грозного металла! «Я нашел гармоническое решение: принцип удара», — говорит композитор. — Он в природе России, и связан с победой либо с тревогой. Металл — это колокол. А дальше — лиричная часть: глубина и светлость нашей природы...

Эта тема ведет и другие музыкальные пьесы Клепалова. Картины и зарисовки древнего Новгорода... Когда звучит эта музыка, новгородцы считают, что Юрий Клепалов — их земляк. Тема Древней Руси в творчестве композитора имеет глубокие корни. Сам Юрий Клепалов склонен считать, что начало подхода к ней связано с творчеством писателя

Юрия Сергеева. Они познакомились, как ни покажется это странным, на фестивале в Москве. А, впрочем, что тут странного, тогда, в советское время, искали таланты среди молодежи... Вот и свели их в Москве на фестивале. Юрий Сергеев читал композитору свой новый роман «Становой хребет». Есть в нем прекрасная сцена встречи с монахом-отшельником в дремучих лесах. Чем старик уникален: он — хранитель русского разума, древнейших собраний свитков и книг. Из них-то, считает Клепалов, и возрождается Россия.

Я начал писать пьесу «Поэма Русь» под впечатлением празднования 600-летия Куликовской битвы. Тема русского воинства, защита Отечества — главная тема поэмы. И первая часть — философская. «Ее исполнение требует колоссального внутреннего напряжения», — говорит Юрий Михайлович, — невероятной духовной отдачи. Если ты не пережил всех этих чувств, пьесу мою не сыграть, будет просто приятная мелодия, а музыки — нет! Ее исполнение требует бушующего внутреннего огня, когда душа переживает трагическое напряжение, когда все силы собираются вместе, чтобы заставить нас думать. Найти состояние это непросто, и я не имею права его забывать. Это стержень «Поэмы Русь», и если я его потеряю — я эту вещь сыграть не смогу».

ТРЕХ СТРУН

Все в этой музыке — и Дмитрий Донской в мольбах о решимости к битве, и тема нашествия врага, и и пепел, и слезы спаленных селений, готовность русского воина встать в ополчение. Удивительно нежно и мягко порой звучит эта музыка — нет в ней злобы отмщения, а, напротив, готовность и защита, в ней мужество жертвы и подвига, в ней высота благородства русского воина: он не убийца! Он защитник, заступник!

Как слушают люди музыку Ю. Клепалова! Сколько светлых, высоких чувств озаряет их лица, в какие глубины философских раздумий бросают тревожные песни!

— Характер русского воина, — одна из самых важных тем в моем творчестве, — доверяет свою сокровенную тайну Юрий Клепалов. Его философская насыщенность безусловна. Пьеса «Поэма Русь» заставила меня вслед за ней обратиться к осмыслению Отечественной войны. Так родилась музыка на сюжет картины тюменского художника Владимира Волкова «Дума об отце». Там тема воинства начинается с рассказа о маленьком мальчике...

Это детство военной России. Каждый вечер ребенок проводит на станции. Он ждет поезда — вдруг придет отец. Так рождается мужество. Отца будет ждать этот мальчик всегда, он навечно в душе, обожженной войной. В этой музыке страшная драма войны — безотцовщина. Волков так показал это горе, что видеть спокойно его не способен никто. Это горе звучит, рвет и мучает сердце, когда играет Клепалов.

«Безотцовщина — страшное чувство. Мне это знакомо, — признается Юрий Михайлович. — Я послевоенный ребенок и сам по вокзалам, вагонам, теплушкам искал отца. До бесконечности... Ярлык «Безотцовщина» может разрушить душу ребенка, сломать мужество маленького воина». Но вот музыка вновь захватывает вас, и вы видите, как перед вами идут и идут эшелоны с бойцами и техникой, с ранеными и удрученными солдатами... Щемящее горе, тупое, жестокое горе ребенка, несущего боль... И все это Родина, Русь, это то, чем живу», — говорит Клепалов.

— Единственное что меня спасает в эти страшные годы, — продолжает исповедоваться Юрий Михайлович, — моя балалайка. Порой кажется, что это мерзкий нынешний быт сломал человека и он оседает в метро, электричке, на рынках. Задача у наших мучителей очень проста — залить нас асфальтом, а что там, внизу, дела нет. Там — зомби. И это им удастся. Взломать этот асфальт может только великая вера в Россию.

Есть у Юрия Клепалова удивитель-

ная мелодия: «Ожидание». Ее ведет голос Татьяны Петровой. И с первой же ноты изумленному слушателю открываются бескрайние просторы великой и многострадной родной земли, с ее бесконечной терпеливостью и достоинством красоты, с ее щедростью на любовь и прощение, с ее нежной мягкостью, теплотой и проникновенностью. Кажется, целый оркестр удивительных звуков явлен, чтобы одарить тебя необъятным чувством свободы, ободришь истрадавшуюся душу, омыть живой водой раны, поддержать, укрепить правоту правоты. А все лишь одна балалайка. Но в руках виртуозного мастера...

А какие прекрасные миниатюры звучат в руках Юрия Клепалова! «Частушка и песня» — сидим на завалянке, греемся в лучах весеннего солнышка, слушаем капель... А вот и «Соло балалаечника». Прекрасно! А вот «Ожидание» — песня бесконечной и верной любви. Она написана под влиянием картины Константина Васильева, где его героиня стоит у замерзшего окна, горит свеча. Как много в русской традиции связано со свечой. Она бережет глубинное наше состояние души, она таит верность и стойкость чувств, она символизирует и укрепляет надежду. Она несет в себе тепло и жар огня любви и она дает мужество. В этом единстве пламени и льда таинство русского женского характера. Лед? Да как же без него — не охладил бы страсти, не выстоишь. Вся сила русской женской души в этом единстве льда и огня, разума и сердца.

— В тяжелое время мы живем, — говорит с болью Юрий Михайлович, — могут все сделать с тобой, а твой же земле в пленника оборотить, но все равно земли, на которой ты вырос, не отнять, она питает тебя своими соками — ей и служи, и счастливым обязательно будешь.

А продавать талант за рубежом? Ну так это дело совести. Истинно народный артист себя продавать не будет, потому что хорошо понимает — погибнет дитя таланта.

Но ведь так, сберегая себя, можно и погибнуть в безвестности, говорю я, пытаясь подколлоть Юрия Клепалова. Но на это ответил он просто: когда печь класть мастеров зовете, что, имя его или звание спросите? Лишь бы печь положил, верно? А как заиграет огонь, забушует в печи, так и мастера вспомните, и теплом благодарности сердце зайдется.

Вот она, Русь! По делам твоим тебя оценит И потому я за Россию спокоен — мастеров своих она ценит. И силы дает мне огромные — все есть в душе моей: Родина, мать, отец, память.

Галина ОРЕХАНОВА.